

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1984.4.04>

Ыйе ЭЛАНГО

**О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
СО СРЕДНИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ И ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ
В ЭСТОНСКОЙ ССР В 1944—1980 гг.**

Интеллигенция в социалистическом обществе определяется как большая социальная группа трудящихся, профессионально занятая (в отличие от служащих-неспécialистов) умственным трудом высокой квалификации, выполнение которого требует среднего специального или высшего образования. Под художественной интеллигенцией следует понимать такую социально-профессиональную группу интеллигенции, которая занята квалифицированным умственным трудом в области художественного отображения окружающей действительности. Специфика деятельности этого рода заключается в создании и материализации художественных образов.

Основной путь формирования советской интеллигенции — это подготовка ее в соответствующих средних специальных и высших учебных заведениях. Для подготовки художественной интеллигенции наряду с художественными и музыкальными училищами и вузами существуют и другие формы, такие как учебные студии при театрах, молодежные объединения при творческих союзах и т. п. Цель данной статьи заключается в исследовании социально-профессиональной структуры художественной интеллигенции, подготовленной в средних специальных и высших учебных заведениях; другие формы обучения здесь не затрагиваются.

В отличие от социологов, с помощью анкетного опроса изучающих структуру интеллигенции в какое-то определенное время, автор как историк стремится дать обзор складывания структуры художественной интеллигенции на протяжении более длительного периода (1944—1980 гг.). Поскольку данные социального происхождения и иные сведения об учащихся за столь длительный период путем анкетирования получить невозможно, в основу количественного анализа работы легли архивные материалы и статистические отчеты учебных заведений.

Советская Эстония получила в наследство от прошлых времен художественную интеллигенцию, чья подготовка и профессиональная структура не отвечали в полной мере потребностям нового общества. Существовали довольно многочисленные кадры художников и актеров, но в то же время ощущался недостаток в музыкантах, архитекторах, артистах балета с профессиональной выучкой и кинематографистах. Этот недостаток был связан и с потерями в Великой Отечественной войне.

В постановлении Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР о возобновлении деятельности высших учебных заведений¹ подчеркивалось, что вузы призваны выпускать специалистов с марксистским ми-

¹ Eesti NSV Teataja, 1945, nr. 15, 223—228.

ровозрением, которые при развитии науки и культуры будут исходить из задач социалистического строительства. Для этого следовало перевести учебную и воспитательную работу на рельсы марксистской теории. Высшее образование необходимо было сделать доступным в первую очередь для детей трудового народа.

В послевоенные годы шло преобразование уже имевшихся художественных и музыкальных училищ в советские учебные заведения по содержанию и форме. Поначалу работали три художественных вуза: Таллинская государственная консерватория, Тартуский государственный художественный институт и Таллинский государственный институт прикладного искусства. В 1951 г. два последних были объединены в Государственный художественный институт ЭССР с местом нахождения в Таллине.

Из учебных заведений средней ступени возобновили свою работу музыкальные училища в Таллине и Тарту. Они были преобразованы в среднеспециальные учебные заведения. Таллинское музыкальное училище поначалу относилось к Таллинской государственной консерватории, а с 1954 г. стало самостоятельным учебным заведением. В 1949 г. к музыкальным дисциплинам были добавлены общеобразовательные в объеме программы средней школы. В Тартуском музыкальном училище общеобразовательные предметы стали преподавать в 1950/51 учебном году учащимся, не имевшим среднего образования. В соответствии с принятой в Советском Союзе школьной структурой, первые ступени этих училищ стали детскими музыкальными школами. Создание сети учебных заведений музыкального начального образования по всей республике началось еще в 1940 г., но было прервано войной. В 1945 г. первые детские музыкальные школы открылись в Вильянди, Пярну и Раквере, а в 50-е годы они работали уже во всех городах Эстонии. Тем самым была создана широкая база для получения среднего и высшего музыкального образования. В последующие десятилетия сеть детских музыкальных школ разрослась еще больше.

В области изобразительного искусства в качестве учебного заведения средней ступени в 1951 г. было открыто Тартуское художественное училище, призванное стать питомником для Государственного художественного института ЭССР и исправить положение с подготовкой поступающих в этот вуз.

Для обучения профессиональных артистов балета впервые в Эстонии открылось в 1946 г. Таллинское хореографическое училище как учебное заведение средней ступени.

В 1946 г. приступило к работе высшее учебное заведение по подготовке драматических артистов — Эстонский государственный театральный институт. Однако представления о перспективных вакансиях в театрах ЭССР оказались ошибочными. По этой и некоторым другим причинам институт был в 1950 г. ликвидирован. С 1957 г. обучением драматических артистов занимается кафедра сценического искусства Таллинской государственной консерватории.

В 1961 г. при Таллинской государственной консерватории была основана Таллинская средняя музыкальная школа — 11-летнее учебное заведение. Ее учебными планами было предусмотрено подготовить учащихся к поступлению в консерваторию и параллельно дать им полное среднее образование. Училища такого типа хорошо зарекомендовали себя в других союзных республиках. Задачей Таллинского и Тартуского музыкальных училищ как типа учебных заведений осталась подготовка кадров со средним специальным образованием, в которых республика остро нуждалась. Лучших своих выпускников училища направляли на учебу в консерваторию.

О численной динамике контингента учащихся за

Общее количество учащихся и студентов художественных и музыкальных училищ и вузов в 1944—1980 гг.

Тип и название учебного заведения	1944	1950	1960	1965	1970	1975	1980
Высшие учебные заведения							
Государственный художественный институт ЭССР	263	341	219	346	471	474	528
Таллинская государственная консерватория	72	103	203	324	337	487	553
Эстонский государственный театральный институт	—	18	—	—	—	—	—
Всего студентов	335	462	422	670	808	961	1081
Средние специальные учебные заведения							
Тартуское художественное училище	—	—	144	153	128	178	158
Таллинское музыкальное училище	281	182	177	325	291	327	302
Тартуское музыкальное училище	148	133	157	205	154	178	162
Таллинское хореографическое училище	—	83	87	101	111	120	116
Всего учащихся	429	398	565	784	684	803	738
Всего студентов и учащихся	764	860	987	1454	1492	1764	1819

Примечание. Студенты Таллинского государственного института прикладного искусства и Тартуского государственного художественного института в 1944 и 1950 гг. учтены вместе, так как в начале 1951 г. эти институты были объединены.

35 лет дает представление табл. 1. Данные ее говорят о том, что количество учащихся художественных и музыкальных училищ в течение трех с половиной десятилетий выросло более чем вдвое. Число учащихся в основном зависело от планирования контингента, принимаемого на ту или иную специальность. В 60-е и 70-е годы подготовка специалистов была расширена в той или иной мере во всех художественных и музыкальных учебных заведениях. При Таллинской консерватории в 1959 г. открылось заочное отделение, которое предоставило возможность приобрести высшее образование многим уже работающим музыкантам. В 1960 г. приступили к работе и заочные отделения в Таллинском и Тартуском музыкальных училищах. В Государственном художественном институте ЭССР в 1959 г. открылось вечернее отделение по специальности архитектура. Эти шаги предпринимались в соответствии с решением партии и правительства об укреплении связей школы с жизнью.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» от 9 мая 1963 г.² отмечалось, что значительно расширилось приобретение образования на заочных и вечерних отделениях. При планировании подготовки специалистов в постановлении предусматривался опережающий темп развития среднего специального образования по сравнению с выс-

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 8. М., 1972, 421—429.

шим, поскольку частенько люди с высшим образованием использовались на должностях, где вполне могли бы работать специалисты среднего звена.

Число учащихся средних специальных учебных заведений в области изобразительного искусства и музыки в Эстонской ССР за 60-е годы превышало число студентов соответствующих вузов, хотя в 70-е годы оно и отставало от последнего. Интересно отметить еще одну особенность: если в среднем по СССР студенты художественных вузов составили в 1960/61 учебном году 0,83% и в 1975/76 учебном году 0,84% всего студенчества, то в Эстонской ССР их доля равнялась соответственно 3,11 и 4,11%. Количество учащихся средних специальных художественных и музыкальных учебных заведений во всесоюзном масштабе выросло с 2,65% общего количества учащихся средних специальных учебных заведений в 1960/61 учебном году до 2,75% в 1975/76 учебном году, в Эстонской ССР их доля за тот же период уменьшилась соответственно с 3,93 до 3,23%³. В Эстонской ССР вузы имели относительно большее значение в подготовке художественной интеллигенции, а средние специальные учебные заведения — несколько меньшее, чем в большинстве других союзных республик.

Изменение социального состава учащихся и студентов в соответствии с задачей формирования интеллигенции рабочего и крестьянского происхождения не представляло в Эстонской ССР такую трудную проблему, как в Советской России в 20-е годы. Благодаря историческим факторам в Эстонии уже в царское время народное образование получило довольно широкое развитие. Это облегчило процесс комплектования состава учащихся художественных учебных заведений из детей рабочих, крестьян — бедняков и середняков, а также трудовой интеллигенции. Материальные условия для учебы обеспечились теперь выплатой стипендии и отменой платы за обучение.

В художественных институтах Эстонской ССР в послевоенные годы студенты рабоче-крестьянского происхождения имели подавляющий перевес. Так, в 1947 г. среди 132 студентов Тартуского художественного института самую многочисленную группу составляли дети рабочих — 40,2%, детей крестьян было 24,2%, служащих и интеллигенции — 32,6% и остальных — 3%. К 1950 г. доля детей служащих и интеллигенции возросла там до 44% за счет абитуриентов из других союзных республик — в основном они были из семей служащих и интеллигенции.⁴

Из 232 студентов Таллинского института прикладного искусства в 1949 г. молодежь рабочего происхождения составила даже 47%, крестьянского — 25%, дети служащих и интеллигенции — 28%⁵.

Имеющиеся данные о социальном происхождении учащихся музыкальных училищ Таллина и Тарту, а также студентов Таллинской консерватории относятся к периоду 1947—1950 гг.⁶ По этим данным, выходцы из рабочего класса в Таллинском музыкальном училище в 1947 г. составили 41,5% учащихся и в консерватории 43,7% студен-

³ Источник. Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1977. Расчет автора.

⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции (=ЦГАОР) ЭССР, ф. R-1973 (Тартуский государственный художественный институт), оп. 1, д. 22, л. 83; оп. 69, д. 28.

⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1696 (Государственный художественный институт ЭССР), оп. 1, д. 130, л. 41.

⁶ Регулярная отчетность о составе учащихся художественных и музыкальных училищ начинается с 1959/60 учебного года, когда эти учебные заведения были переданы в ведение Министерства высшего и среднего специального образования. Школьные статистические отчеты не отделяют служащих-неспециалистов от интеллигенции, вследствие чего их приходится рассматривать единой группой.

тов, выходцев же из крестьянства в обоих учебных заведениях было по 11%; в Тартуском музыкальном училище, по данным 1948 г., перевес был на стороне детей служащих и интеллигенции (56,6%). Бросается в глаза, что по сравнению с художественными институтами музыкальные учебные заведения имели значительно меньший удельный вес детей крестьян. Увлечение музыкой предполагает и определенный настрой в семье, и возможности для музицирования уже в раннем детском возрасте. Музыкальная подготовка крестьянских детей, очевидно, была слабой, а условия для их учебы в городах затруднительными.

Среди студентов Эстонского государственного театрального института в 1946/47 учебном году выходцев из рабочих семей было 27 (40,9%), крестьянских — 22 (33,3%) и служащих и интеллигенции — 17 (25,8%) человек⁷. Тем самым доля крестьянской молодежи в театральном институте превышала таковую в художественных институтах и особенно в музыкальных учебных заведениях.

Воспитанию новой художественной интеллигенции способствовало то обстоятельство, что эстонские писатели, художники и артисты с давних времен в основном происходили из трудового народа.

В последующие десятилетия на социальный состав учащихся художественных и музыкальных учебных заведений оказывали влияние происходившие в социальной структуре всего общества изменения. С коллективизацией сельского хозяйства прекратил свое существование класс крестьян-единоличников, на смену ему пришло колхозное крестьянство. Интенсивное развитие промышленности сопровождал процесс урбанизации сельских жителей. Вместе с урбанизацией росло количество и увеличивался удельный вес служащих в составе населения. Повышение образовательного уровня народа и научно-техническая революция благоприятствовали развитию интеллигенции.

Если в Государственном художественном институте ЭССР в 1950 г. было 43,4% студентов рабочего происхождения, то к 1960 г. этот процент сократился до 35,6. В 60-е годы уменьшение продолжалось. В 70-е годы доля студентов рабочего происхождения все же опять несколько увеличилась. Значительно сократилось в 60—70-е годы количество выходцев из крестьянства, к 1980 г. они составляли лишь 2,5% всех студентов. И напротив, процент студентов из семей служащих и интеллигенции в этом институте к 1980 г. удвоился против 1950 г.

Значительно большим был удельный вес выходцев из рабочего класса в Тартуском художественном училище, к 1975 г. они составили даже 57,8% всех учащихся. Доля же детей колхозного крестьянства и в этом учебном заведении уменьшалась, а служащих и интеллигенции росла.

В Таллинской государственной консерватории до 1965 г. количество студентов из семей рабочих уменьшалось, а из семей служащих и интеллигенции росло. Однако в период с 1965 по 1970 г. доля студентов рабочего происхождения увеличилась с 20,2 до 30,8% и осталась примерно на этом уровне. Доля студентов крестьянского происхождения, в 1965 г. составлявшая еще около 9%, сократилась к 1970 г. до 2%.

В Таллинском музыкальном училище число учащихся — выходцев из рабочего класса, которые в 1960 г. составляли лишь 23,1%, в последнее десятилетие стало увеличиваться, достигнув к 1980 г. 42,7% всех учащихся. В этом учебном заведении увеличилась и доля детей колхозников.

⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1560 (Эстонский государственный театральный институт), оп. 1, д. 6, л. 83.

В Тартуском музыкальном училище удельный вес учащихся из рабочих семей в 60—70-х годах был значительно выше, чем в Таллинском музыкальном училище, однако в последнее десятилетие, в отличие от таллинского училища, здесь наблюдается обратная тенденция. Если выходцы из колхозного крестьянства в 1970 г. составляли в Тартуском музыкальном училище 18,2% учащихся, то к 1980 г. они совсем исчезли из состава учащихся.

В Таллинском хореографическом училище количество выходцев из рабочего класса в 70-е годы увеличилось, достигнув почти половины учащихся, а дети колхозного крестьянства почти полностью отсутствовали.⁸

В целом можно отметить следующее. Во-первых, доля учащихся рабочего происхождения в художественных и музыкальных учебных заведениях средней ступени больше, чем в соответствующих вузах. Во-вторых, прослеживается более или менее последовательный рост группы служащих и интеллигенции и уменьшение удельного веса колхозной молодежи. Так, доля детей служащих и интеллигенции в Государственном художественном институте ЭССР и особенно в Таллинской консерватории была значительно больше, чем в остальных вузах республики.

Таким образом, в процессе формирования новой художественной интеллигенции в Эстонии (как и в других регионах Советского Союза) активно участвовали служащие и интеллигенция. Роль и значение интеллигенции в жизни социалистического общества росли, причем с рабочим классом и колхозным крестьянством связывает ее общность социально-политических и общественных устремлений.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что подготовленная в высших и средних специальных учебных заведениях Эстонской ССР художественная интеллигенция включала в себя представителей всех классов и слоев советского общества. В ее формировании в какой-то мере отразились общие тенденции изменения социальной структуры общества, т. е. рост удельного веса служащих и интеллигенции и уменьшение доли колхозного крестьянства в составе населения.

И все же роль различных социальных групп в формировании художественной интеллигенции неодинакова. Процент выходцев из служащих и интеллигенции заметно превышает удельный вес этой социальной группы в социальной структуре населения. Причинами этого считаются неравные условия для культурного развития в семьях и живучую традицию к сохранению преемственности профессий умственного труда в среде интеллигенции. Это выражается в стремлении подавляющего большинства детей из таких семей поступить в вуз. Свою роль играет, конечно, наследственная талантливость, особенно в области музыки.

Национальный состав учащихся средних и высших учебных заведений в буржуазной Эстонии зависел от социального положения отдельных народностей. Так, в 1930/31 учебном году на каждую 1000 жителей соответствующей национальности в высших учебных заведениях приходилось: эстонцев — 2,9, русских — 1,8, немцев — 12,9 и евреев — 29,3.⁹ Немцы и евреи в основном относились к буржуазии и интеллигенции.

В Советской Эстонии социальный фактор уже не имеет такого влияния на национальный состав учащихся и студентов. Теперь воздействие в этом направлении в основном оказывает национальный

⁸ Источник. Данные Министерства высшего и среднего специального образования ЭССР. Расчет автора.

⁹ Eesti Statistika. Tln., 1933, 26.

состав местного населения, хотя в Эстонии приезжает учиться и молодежь из других союзных республик.

Национальный состав учащихся художественных учебных заведений в разные периоды и по отдельным учебным заведениям довольно-таки различался, что зависело от соответствующей политики целевого направления на учебу. Так, Тартуский художественный институт смог выполнить план приема 1949 г. главным образом за счет молодежи из других союзных республик, которые были направлены в Тарту Комитетом по делам искусства СССР. Поэтому в 1949/50 учебном году в Тартуском художественном институте из 109 студентов эстонцы составляли 64% и представители других национальностей — 36%.¹⁰ В Таллинский институт прикладного искусства выпускники художественных училищ братских республик впервые были приняты в 1950 г. и обучение стали вести на эстонском и русском языках. Учитывая то обстоятельство, что в Советском Союзе работали только три института прикладного искусства, было признано неверным, что таллинский институт воспитывает кадры только для своей республики.¹¹

После объединения институтов Тарту и Таллина национальный состав студентов Государственного художественного института ЭССР складывался следующим образом:

Год	Эстонцы, %	Другие националь- ности, %	Число националь- ностей
1951	75	25	7
1960	89,5	10,5	8
1970	86,8	13,2	12
1980	77,8	22,2	16

Эти данные свидетельствуют о крепнущих интернациональных связях института. В порядке кооперации по ряду специальностей здесь подготовлены кадры для Латвийской и Литовской ССР, а также для других республик. В Тартуском художественном училище в основном обучаются дети эстонской национальности.

Такая же тенденция изменения национального состава учащихся прослеживается и в музыкальных учебных заведениях: относительно большой удельный вес других национальностей в 1951 г. сменился к 1960 г. преобладанием одной национальности, за чем последовал новый процесс интернационализации вместе с сопутствующим ему ростом числа разных национальностей.

Среди учащихся Таллинской хореографической школы в 1970 г. было 49,6% и в 1980 г. 46,6% русских. Очевидно, на состав учащихся этого учебного заведения оказали влияние большая предрасположенность русских к танцу и балетные традиции русской нации.

Профессиональная структура выпускников зависела от открытия или закрытия соответствующих учебных заведений, от изменения их профиля и состава преподаваемых специальностей.

В Тартуском государственном художественном институте, работавшем в послевоенные годы, преподавали живопись, скульптуру и графику. Таллинский государственный институт прикладного искусства начал свою деятельность осенью 1944 г. на четырех факультетах (колорита, пространства, формы, книги), которые объединяли 12 специальных кафедр. Преподавали декоративное и монументальное искусство, сценографию и театральные костюмы, декоративно-монументальную

¹⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1973, оп. 1, д. 69, л. 28.

¹¹ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1665 (Союз художников ЭССР), оп. 1, д. 137, л. 16.

скульптуру, керамику, художественное стекло, книжную графику, художественную обработку кожи, текстиль и костюм, оформление пространства, садовую и парковую архитектуру. В 1946 г. была открыта кафедра обработки металла.

Подготовка архитекторов в 1945 г. началась на отделении архитектуры строительного факультета Таллинского политехнического института. Однако, по мнению специалистов, там не уделялось должного внимания архитектуре как искусству, поскольку преподавались в первую очередь инженерно-технические дисциплины.¹² В связи с этим факультет оформления пространства Таллинского государственного института прикладного искусства был реорганизован в 1950 г. в архитектурный факультет.

Созданный на базе Института прикладного искусства Государственный художественный институт ЭССР состоял из трех факультетов: изобразительного искусства, архитектуры, прикладного искусства. В соответствии с новыми задачами в учебной работе 50-х годов декоративно-монументальное направление отошло на задний план. Работали кафедры станковой живописи, сценографии, скульптуры, графики (плакат, книжная иллюстрация, свободная графика), текстиля и костюма, керамики, художественного стекла, обработки металла, обработки кожи и архитектуры.

Начиная с 1963 г., в соответствии с упомянутым постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, стали больше готовить художников монументально-декоративного направления, хотя продолжали преподавание и основ композиции станковой живописи. В прикладном искусстве наряду с развитием декоративно-прикладного направления больше внимания обращалось на оформление массовой промышленной продукции. На архитектурном факультете уже в 1958 г. была восстановлена в правах специализация по оформлению пространства — была создана кафедра резьбы по дереву. К промышленному и гражданскому строительству добавилась ландшафтная архитектура. Во второй половине 60-х годов в составе факультета архитектуры появилась кафедра технической эстетики. Для повышения уровня инженерных знаний была образована кафедра строительства. На всех кафедрах архитектурного факультета учебная работа велась как на дневном, так и на вечернем отделении.

В 1970 г. был прекращен прием на специальности монументальная живопись и монументальная скульптура. Институт стал готовить художников широкого профиля, на последних курсах можно было выбирать между станковой и монументально-декоративной живописью.

О развитии профиля Государственного художественного института ЭССР позволяет судить сопоставление выпусков разных лет.

Годы	Изобразительное искусство		Прикладное искусство		Архитектура		Количество выпускников	
	число	%	число	%	число	%	число	%
1947—1959	236	50,9	163	35,1	65	14	464	100
1960—1970	135	27,5	190	38,6	167	33,9	492	100
1971—1980	136	16,9	232	28,8	437	54,3	805	100
Всего	507	28,8	585	33,2	669	38	1761	100

Можно констатировать постоянное сокращение специальностей в области изобразительного искусства и рост значения архитектурных

¹² ЦГАОР ЭССР, ф. R-1951 (Союз архитекторов ЭССР), оп. 1, д. 35, л. 15.

профессий. Сравнивая 1947—1959 и 1960—1980 гг., можно видеть, что доля выпускников-живописцев уменьшилась с 21,6 до 6,1%, графиков — с 14 до 8,3% и скульпторов — с 11,4 до 3,9%. По живописи и скульптуре уменьшилось и абсолютное количество выпускников. По мнению как руководства института, так и правления Союза художников ЭССР, приток живописцев, скульпторов и графиков был слишком мал.¹³ На специальность изобразительное искусство (исключая графику) ежегодно принимались 1—3 студента.

Если к закончившим Государственный художественный институт ЭССР архитекторам прибавить 102 выпускника архитектурного отделения строительного факультета Таллинского политехнического института 1950—1954 гг., то общее количество выпускников-архитекторов за период 1947—1959 г. составит 167, что превышает выпуск специалистов по прикладному искусству как в отношении абсолютного количества, так и по удельному весу. Перед строительством стояли тогда громадные задачи, а в Эстонской ССР в послевоенные годы было лишь немногим больше трети требуемого числа архитекторов. Среди выпускников архитектурного факультета Государственного художественного института ЭССР первое место занимали архитекторы, за ними следовали художники по интерьеру и дизайнеры.

По прикладному искусству до 1980 г. больше всего выпускалось художников по обработке металла (7,6% общего количества выпускников института), далее следовали специальности — костюм (6,2%), обработка кожи (5,7%), текстиль (5,5%), керамика (4,8%) и художественное стекло (3,5%).

Тартуское художественное училище как среднее специальное учебное заведение начало свою деятельность в 1951 г., имея в своем составе художественно-педагогическое отделение. В следующем году открылось отделение скульптуры, в 1954 г. — театральной декорации и в 1955 г. — художественной обработки дерева. Начиная с 1958 г. здесь готовят и художников-оформителей для промышленных и торговых предприятий, а также конструкторов одежды.

К середине 60-х годов встал вопрос о необходимости изменения профиля Тартуского художественного училища, так как художников-педагогов стали готовить Государственный художественный институт ЭССР и Таллинский педагогический институт. Последний выпуск художников-педагогов в Тартуском художественном училище состоялся в 1968 г. В 1965 г. наряду с уже существовавшими специальностями прикладного искусства открылся прием учащихся на специальность обработки кожи, в 1976 г. — художественная обработка камня. По количеству учащихся и выпускников к концу 60-х годов выделялось отделение художественного оформления, которое готовит художников-оформителей для предприятий и учреждений. Вообще Тартуское художественное училище за период 1956—1980 гг. закончили 753 человека со средним специальным образованием, из них 329 (43,7%) художников-оформителей. Около 25% выпускников получили право сразу продолжить учебу. По данным 1965 г., в Художественном институте было примерно 30% выпускников Тартуского художественного училища.¹⁴

В послевоенные годы остро ощущалась нехватка музыкантов. По данным 1946 г., музыкальные коллективы Государственной филармонии ЭССР, Радиокомитета, театров «Эстония» и «Ванемуйне» большей частью были укомплектованы кадрами с незаконченным специальным образованием. Еще в 1945 г. работа певцов и музыкантов с незаконченным образованием в профессиональных коллективах была признана

¹³ Eesti kunsti palgejooni. — Sirp ja Vasar, 1977, 22 янв.

¹⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. R-2224 (Министерство высшего и среднего специального образования ЭССР), оп. 1, д. 36, л. 51.

нежелательной. Высказывались рекомендации направлять их на учебу для повышения квалификации.¹⁵

Таллинская государственная консерватория начала 1944/45 учебный год на пяти факультетах: 1) фортепиано и орган, 2) оркестр, 3) композиция, музыковедение и теория музыки, 4) пение, 5) хоровое дирижирование и музыкальная педагогика. В 1950 г. подготовка учителей музыки в консерватории прекратилась для приведения ее учебного плана в соответствие с всесоюзным учебным планом. Подготовка педагогов музыки для общеобразовательных школ была возложена на Таллинский педагогический институт. С 1971 г. в Таллинской государственной консерватории вновь открыто отделение музыкальной педагогики, поскольку четырехлетний курс педагогического института не обеспечивал музыкантам истинного специального высшего образования.¹⁶ В 1972 г. создана кафедра общего фортепиано, которая призвана обучить игре на рояле всех студентов-музыкантов.

Поначалу число выпускников консерватории не удовлетворяло потребности республики. По данным 1954 г., 60% студентов уже работали на какой-либо должности. Планы приема студентов из года в год не выполнялись. Это стало проблемой особенно в части оркестровых инструментов — как струнных, так и духовых. И напротив, выпуски специалистов по фортепиано стали превышать потребности. Из 221 музыканта, закончившего Таллинскую государственную консерваторию в 1944—1959 гг., первое место по количеству занимали выпускники отделения хорового дирижирования (22,6%), второе — фортепиано (21,3%).

Благодаря основанию Таллинской музыкальной средней школы число студентов по специальности оркестровые инструменты в консерватории начало расти. В 60-х и 70-х годах количество выпускников Таллинской государственной консерватории значительно увеличилось. Расширилась подготовка по специальностям музыковедение, хоровое дирижирование, фортепиано и оркестровые инструменты, уменьшились же удельный вес и количество выпускников по классам композиции и пения.

Вообще за период 1944—1980 гг. Таллинскую государственную консерваторию закончили 1375 человек, среди них первое место занимают пианисты (20%), затем — дирижеры хоров (18,4%), драматические артисты (11%), музыканты-струнники (10,1%), педагоги (8,9%), музыканты-духовики (8,9%), певцы (8,8%), музыковеды (5,3%), композиторы (4,2%), дирижеры духовых оркестров (4,2%) и дирижеры симфонических оркестров (0,2%). Профессиональная структура выпускников все же не вполне удовлетворительна, например соотношение духовиков и струнников с точки зрения занятости выпускников в оркестрах.¹⁷

В приступившей к работе в 1961 г. Таллинской музыкальной средней школе стали преподавать игру на фортепиано, струнных и духовых инструментах, с 8-го класса — хоровое дирижирование и музыкальную педагогику и с 9-го класса также теорию музыки. Выпускники школы наряду с полным средним образованием получают квалификацию артиста оркестра, концертмейстера или хормейстера.¹⁸ В то же время они имеют возможность продолжить музыкальное образование. На протяжении 1965—1980 гг. Таллинскую музыкальную среднюю школу

¹⁵ Партийный архив КПЭ, ф. 1 (ЦК КПЭ), оп. 81, д. 14, л. 4—11.

¹⁶ Tallinna Riiklik Konservatoorium. Tln., 1979, 77.

¹⁷ Sepp, H. Uued muusikute põlvkonnad Konservatooriumist. — Sirp ja Vasar, 1979, 5 окт.

¹⁸ Диплома о среднем специальном образовании по этим специальностям школа не дает.

закончили 353 ученика, большинство продолжило учебу в консерватории. Среди выпускников на первом месте были пианисты (33,4%), далее следовали музыканты-струнники (30,6%), хоровые дирижеры (15%), музыканты-духовики (12,2%) и музыковеды (8,8%).

Музыкальные училища в Таллине и Тарту готовят учителей музыки со средним специальным образованием для детских музыкальных школ, общеобразовательных школ и других учебных заведений, а также специалистов для учреждений культуры и руководителей художественной самодеятельности. Число выпускников Таллинского музыкального училища постоянно росло, в 1944—1980 гг. его закончили 1310 человек. Менялся и удельный вес разных специальностей. Если в 1944—1959 гг. среди выпускников на первом месте были певцы (22%), значительная была и доля музыковедов (13,6%), то в последние десятилетия выпускники-музыковеды оказались на последнем месте, певцы — на предпоследнем. Постоянно росло число выпускников по специальностям фортепиано, оркестровые инструменты и народные музыкальные инструменты, а также хоровое дирижирование. Такова же тенденция изменений в профессиональной структуре выпускников Тартуского музыкального училища (всего 926 человек). Отличие заключается лишь в том, что в этом училище первый выпуск по теории музыки состоялся в 1974 г., поскольку ранее эта дисциплина там не преподавалась. Музыкальные училища Таллина и Тарту тоже направляли своих лучших выпускников учиться дальше, так как Таллинская музыкальная средняя школа не могла полностью обеспечить консерваторию контингентом поступающих.

Количество учащихся и выпускников Таллинского хореографического училища постоянно росло. Если в 50-е годы было подготовлено 39 артистов балета, то в 60—70-е годы — 48 и в 1971—1980 гг. — 64. Начиная с 1969 г. выпуски в училище стали ежегодными. Выпускники направлялись в основном в театры «Эстония» и «Ванемуйне». Некоторые из них выросли в балетмейстеров.

Кафедра сценического искусства Таллинской государственной консерватории до 1980 г. подготовила для драматических театров республики 150 артистов. Специальная подготовка режиссеров в республике все еще отсутствует, хотя кафедра сценического искусства в ходе учебной работы пыталась выявить среди студентов тех, кто проявлял интерес и способности к режиссуре. При седьмом наборе (1972 г.) было объявлено о создании группы с режиссерским уклоном. Но она так и осталась на уровне экспериментальной.

Кадры творческой интеллигенции для республики готовят и соответствующие вузы Москвы, Ленинграда и других городов. Так, актерские дипломы об окончании Государственного института театрального искусства им. А. Луначарского (ГИТИС) в 1953 г. получили 24 выпускника эстонской национальной студии. Около 10 из них впоследствии стали режиссерами театра, кино и телевидения. Кинорежиссеры и операторы учились во Всесоюзном государственном институте кинематографии. Ленинград и другие центры хореографии давали пополнение балетной семье республики. Среди музыкантов и художников есть выпускники соответствующих институтов Москвы, Ленинграда и т. п. Выпускники республиканских учебных заведений направлялись во все-союзные художественные центры на стажировку. Можно сказать, что при подготовке художественной интеллигенции широко используется интернациональное сотрудничество, ведь Государственный художественный институт ЭССР и Таллинская государственная консерватория готовят кадры и для других союзных республик. Так, художники по украшениям и обработке кожи Латвии и Литвы в основном воспитанники Государственного художественного института ЭССР.

За период 1945—1980 гг. художественные вузы Эстонской ССР закончили всего 3215 (вместе с воспитанниками эстонской студии ГИТИСа 1953 г.) и средние специальные учебные заведения этого профиля 3140 выпускников (см. табл. 2). В 60-е годы особенно ощутимо росло количество выпускников средних специальных учебных заведений в связи с реорганизацией Тартуского художественного училища. В 70-е годы значительно увеличивалось количество выпускников вузов за счет восстановления факультета музыкальной педагогики в Таллинской государственной консерватории, хотя существен был и рост числа выпускников по специальностям фортепиано и оркестровые инструменты, что стимулировалось подготовительной работой Таллинской музыкальной средней школы. Прирост специалистов, подготовленных в Государственном художественном институте ЭССР, был вызван развитием архитектуры, оформления интерьера и технической эстетики. На фоне этого подъема уменьшилось в процентном и абсолютном отношении количество выпускников по специальностям композиция, живопись, графика и скульптура.

Несомненный интерес представляют данные об удельном весе выпускников художественных учебных заведений среди специалистов в целом как по ЭССР, так и во всесоюзном масштабе. Следует отметить постоянный рост доли художественной интеллигенции и в Эстонии, и в других союзных республиках. Так, если в 1960 г. художественная интеллигенция составляла всего 2,25% выпускников вузов ЭССР, то в

Таблица 2

Количество выпускников высших и средних специальных художественных учебных заведений в 1945—1980 гг.

Учебное заведение	1945—1959	1960—1970	1971—1980	Всего
Высшие учебные заведения				
Государственный художественный институт ЭССР	464	492	805	1761
Таллинская государственная консерватория	221	390	614	1225
Эстонский государственный театральный институт+ГИТИС+кафедра сценического искусства Таллинской консерватории	79	68	82	229
Всего	764	950	1501	3215
Средние специальные учебные заведения				
Тартуское художественное училище	79	299	375	753
Таллинское музыкальное училище	330	447	533	1310
Тартуское музыкальное училище	254	350	322	926
Таллинское хореографическое училище	39	48	64	151
Всего	702	1144	1294	3140

1970 г. — уже 4,57 и в 1975 г. — 4,36.¹⁹ В то же время Эстонская ССР вышла на первое место среди других республик по относительной доле подготовки специалистов с высшим художественным образованием. За ней следовали Грузинская, Литовская, Латвийская и Армянская ССР. Несомненно иначе складывалось положение с удельным весом выпускников средних специальных учебных заведений в области искусства: в 1960 г. они составили лишь 2,95% всех выпускников средних специальных учебных заведений ЭССР (6-е место по СССР), а в 1975 г. 2,35% (11-е место). Таким образом, здесь наблюдается отставание от других союзных республик (в Грузинской ССР, например, за то же время доля их увеличилась с 7 до 9%, в Армянской ССР — с 3,2 до 8,1% и т. д.).

Всех выпускников художественных учебных заведений все же нельзя автоматически относить к художественной интеллигенции. Часть из них пополнила ряды учителей в общеобразовательных и других школах и стала принадлежать к интеллигенции народного образования. Другие нашли себя в художественной самодеятельности (художественные руководители домов культуры, клубов и т. п.), некоторые стали сотрудниками музеев и библиотек, редакторами в издательствах, на радио и телевидении, работниками периодической печати. Их следует рассматривать как культурно-просветительскую интеллигенцию, так как они являются не творцами основных художественных ценностей, а скорее их популяризаторами и распространителями. К художественной же интеллигенции относятся те, кто был направлен на работу в профессиональные художественные коллективы (театры, оркестры, хоры, ансамбли) или же принят в творческие союзы на основе созданных ими произведений искусства. Выпускников, направленных на работу в художественные учебные заведения, тоже следует относить к художественной интеллигенции.

На формирование профессиональной структуры художественной интеллигенции существенное влияние оказали расширение социальных функций искусства и приобретение им новых красок и значений. Художественно-творческое начало все больше вторгается в разнообразные области человеческой деятельности, такие как промышленное производство, торговля, реклама, строительство, оформление интерьера, садовая и парковая архитектура и т. д. Естественно, объем этих областей деятельности и предопределяет количество художественных оформителей соответствующих профилей. Это и обусловило рост числа выпускников-архитекторов и художников-прикладников, а также изменение профиля Тартуского художественного училища.

Увеличилось и количество выпускников-интерпретаторов, таких как оркестранты, певцы и драматические артисты, поскольку в развитии социалистическом обществе искусство играет все большую роль в духовной жизни людей, о чем свидетельствует растущая посещаемость театров, кинотеатров, концертов и выставок.

Повысились также уровень подготовки художественной интеллигенции и ее творческий потенциал, что позволяет все успешнее решать задачи, стоящие перед развитым социалистическим обществом в области искусства.

¹⁹ Источник. Народное образование, наука и культура в СССР. Расчет автора.

Представил В. Маамяги

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
14/IX 1983

EESTI NSV KESKERIÕPPEASUTUSTES JA KÕRGGKOOLES ETTEVALMISTATAVA KUNSTIINTELLIGENTSI SOTSIAAL-PROFESSIOONALISE STRUKTUURI KUJUNEMISEST AASTAIL 1944—1980

Nõukogude intelligentsi formeerimise põhitõeks on tema ettevalmistamine vastavates keskeriõppeasutustes ja kõrgkoolides. Erinevalt sotsioloogidest, kes põhiliselt ankeetküsitluste abil uurivad harilaskonna kujunemist nüüdisajal, on autori kui ajaloolase taotlus anda ülevaade kunstiintelligentsi struktuuri kujunemisest pikema ajaloolise perioodi jooksul (1944—1980). Et õpilaskonna sotsiaalset päritolu ja muid andmeid pole võimalik sellise ajavahemiku ulatuses ankeetküsitlustega selgitada, on töö arvulise analüüsi aluseks arhiivimaterjalid ja koolide statistilised aruanded.

Nõukogude Eesti sai eelnevate aegadelt päranduseks kunstiintelligentsi, kelle ettevalmistustase ja professionaalne struktuur täiel määral ei vastanud uue ühiskonna vajadustele. Eriti suurt puudust tunti muusikutest, arhitektidest, professionaalse koolitusega balletiartistidest ja filmikunsti jõududest.

Sõjajärgseil aastail toimus kunsti- ja muusikakoolide kujundamine sisult ja vormilt nõukogulikeks õppeasutusteks. Esialgu töötas kolm kunstikõrgkooli: Tallinna Riiklik Konservatoorium, Tartu Riiklik Kunstiinstituut ja Tallinna Riiklik Tarbekunsti Instituut. Viimased kaks ühendati 1951 Eesti NSV Riiklikuks Kunstiinstituudiks, mis asub Tallinnas.

Tallinna ja Tartu muusikakoolidest kujundati keskeriõppeasutused. Keskastme kunstikoolina avati 1951 Tartu Kunstikool. Professionaalseid balletiartiste asus ette valmistama 1946 avatud Tallinna Koreograafiakool.

Kõrgkoolina tegutses aastail 1946—1950 Eesti Riiklik Teatriinstituut. 1957 asutati Tallinna Riikliku Konservatooriumi juurde näitlejate ettevalmistamiseks lavakunsti-kateeder.

35 aasta jooksul on kunsti- ja muusikaõppeasutustes õppijate arv kasvanud rohkem kui kahekordseks (vt. tab. 1). NLKP Keskkomitee ja NSV Liidu Ministrite Nõukogu 1963. a. 9. mai määrus nägi spetsialistide ettevalmistamisel ette keskerihariduse kiirema arengutempo kõrgharidusega võrreldes. Eesti NSV-s ületas kunsti- ja muusikalaste keskerikoolide õpilaste arv 1960. aastail vastavate kõrgkoolide üliõpilaste arvu, kuid 1970. aastail jäi sellest maha. Võrreldes üleliiduliste andmetega ilmneb, et Eesti NSV-s on kõrgkoolidel kunstiintelligentsi ettevalmistamisel tunduvalt suurem, keskerikoolidel aga väiksem osatähtsus kui enamikus teistes liiduvabariikides.

Sõjajärgseil aastail olid kunsti- ja muusikaõppeasutuste õpilas- ja üliõpilaskonnas enamuses tööliiklasi ja talurahva hulgast pärinevad noored. Järgnevat aastakümneil avaldasid õpilaskonna sotsiaalsele koosseisule mõju ühiskonna sotsiaalses struktuuris asetleidnud muutused. Eesti NSV kõrg- ja keskeriõppeasutustes ettevalmistatav kunstiintelligents on formeerunud nõukogude ühiskonna kõigist klassidest ja kihtidest, peegeldades teatud määral ühiskonna sotsiaalse struktuuri muutumise üldisi tendentse, s. t. teenistujate ja intelligentsi osatähtsuse tõusu ja kolhoositalurahva erikaalu vähenemist elanikkonnas. Hoolimata kunstiintelligentsi suurest sotsiaalsest mobiilsusest, on mitmesuguste sotsiaalsete gruppide osa selles ikkagi ebavõrdne. Teenistujate ja intelligentsi hulgast tulnukate protsent ületab tunduvalt vastava sotsiaalse grupi erikaalu elanikkonna sotsiaalses struktuuris.

Ajajärgul 1944—1980 andsid Eesti NSV kunstikõrgkoolid kokku 3215 ja keskeriõppeasutused 3140 lõpetajat. 1960. aastail oli eriti suur juurdekasv keskerikoolide lõpetajate osas. Kõrgkoolide lõpetajate suurem juurdekasv 1970. aastail onenes muusikapedagoogika eriala taasavamisest Konservatooriumis. Samuti kasvas klaveri ja orkestripillide alal lõpetajate arv. Seda stimuleeris 1961 asutatud Tallinna Muusikakeskkooli ettevalmistav tegevus. ENSV Riikliku Kunstiinstituudi lõpetajate puhul tingis suure juurdekasvu arhitektuuri, sisekujunduse ja tööstuskunsti areng. Selle suure tõusu foonil on aga vähenenud heliloomingu, maali, graafika ja skulptuuri alal ettevalmistatute arv ja osatähtsus.

Kunstiintelligentsi professionaalse struktuuri kujunemisele on tugevat mõju avaldanud kunsti sotsiaalsete funktsioonide laienemine ja mitmekesistumine. Tööstuslik tootmine, kaubandus, reklaam, ehitus ja interjööor vajadis järjest enam kunstilist kujundamist. See tingis Kunstiinstituudi lõpetajate arvu kasvu arhitektuuri erialade ja tarbekunsti suunas, samuti Tartu Kunstikooli profiili muutmise kunstilise kujundamise ja tarbekunsti suunas. On kasvanud ka interpreteerivate kunstnike, nagu orkestriartistide, pianistide, lauljate ja näitlejate ettevalmistamine.

Kui 1960. aastal kunstiintelligents moodustas Eesti NSV kõrgkoolide kõigist lõpetajast 2,25%, siis 1975 juba 4,36%. Ühtlasi jõuti kõrgharidusega kunstispetsialistide ettevalmistamise poolest teiste liiduvabariikide hulgas esikohale. Seevastu keskeriharidusega kunstispetsialistide ettevalmistamisel oldi 1975. aastal liiduvabariikide hulgas 11. kohal.

DIE FORMIERUNG DER SOZIALEN UND BERUFLICHEN STRUKTUR DER AN DEN FACH- UND HOCHSCHULEN DER ESTNISCHEN SSR 1944—1980 AUSGEBILDETEN KÜNSTLERINTELLIGENZ

Der Hauptweg der Formierung der sowjetischen Intelligenz ist ihre Heranbildung an den Fach- und Hochschulen. Während die Soziologen die Bildung der sowjetischen Intelligenz auf gegenwärtiger Entwicklungsstufe hauptsächlich durch Umfragen erforschen, stellt sich die Autorin der vorliegenden Untersuchung als Historiker die Aufgabe, das Material über den Werdegang der Künstlerintelligenz in der Estnischen SSR im Laufe von einigen Jahrzehnten (1944—1980) zu systematisieren. Da es nicht möglich ist, die soziale Struktur der Studierenden innerhalb einer langwierigen Periode durch Umfrage zu untersuchen, wurden die statistischen Berichte der Lehranstalten der zahlenmäßigen Analyse zugrunde gelegt.

Sowjetestland hat von der vorhergehenden Periode eine Künstlerintelligenz geerbt, deren Bildungsniveau und Berufsstruktur den Anforderungen der neuen Gesellschaft nicht völlig entsprachen. Vorhanden waren Maler und Schauspieler, es mangelte aber an Musikern, Architekten, Schriftstellern, Ballettänzern und Filmschaffenden.

Im Herbst 1944 haben das Tallinner Staatliche Konservatorium, die Tartuer Staatliche Kunsthochschule und die Tallinner Staatliche Hochschule für Angewandte Kunst ihre Tätigkeit wiederaufgenommen. Die zwei letzteren wurden 1951 zu der Staatlichen Kunsthochschule der Estnischen SSR zu Tallinn zusammengeschlossen. Als Fachlehranstalten haben die Tallinner und die Tartuer Musikschule zu funktionieren begonnen, ab 1951 auch die Tartuer Kunstschule. Professionelle Ballettänzer werden seit 1946 an der Tallinner Ballettschule ausgebildet. 1946—1950 existierte als eine Hochschule das Estnische Staatliche Theaterinstitut. 1957 wurde am Tallinner Staatlichen Konservatorium der Lehrstuhl für Bühnenkunst gegründet und 1961 eine 11-klassige Musikschule eröffnet.

In der Verordnung des Zentralkomitees der KPdSU und des Ministerrates der UdSSR vom 9. Mai 1963 wurde die Heranbildung der Fachleute an Fachschulen in beschleunigtem Tempo verglichen mit der Hochschulbildung vorgesehen. Bei der Gegenüberstellung der Angaben über die Estnische SSR und die UdSSR stellt es sich heraus, daß in der Estnischen SSR bei der Ausbildung der Künstlerintelligenz die Bedeutung der Hochschulen verglichen mit den Fachschulen größer ist als in den anderen Sowjetrepubliken (s. Tab. 1 und 2).

Die Künstlerintelligenz, die an den Fach- und Hochschulen Estlands ausgebildet wird, kommt aus allen Klassen und Gruppen der sowjetischen Gesellschaft. Sie widerspiegelt gewissermaßen die allgemeinen Tendenzen der Veränderung der sozialen Struktur der Gesellschaft, d. h. die Erhöhung des Anteils der Arbeiter, Angestellten und der Intelligenz und die Verminderung des Anteils der Kolchosbauern unter der Bevölkerung. Trotz der großen sozialen Mobilität der künstlerischen Intelligenz ist die Bedeutung der einzelnen sozialen Gruppen dabei doch ungleich. Der Anteil der aus der Intelligenz und den Angestellten stammenden Künstler übertrifft das spezifische Gewicht dieser sozialen Gruppe in der sozialen Struktur der gesamten Bevölkerung.

1944—1980 wurden an den Hochschulen Estlands 3215 und an den Fachschulen 3140 Künstler ausgebildet. Eine Zunahme der Anzahl von Absolventen der Fachschulen ist besonders in den 1960er Jahren zu verzeichnen. Die Zunahme von Hochschulabsolventen in den 70er Jahren ist auf die Wiedereröffnung des Faches Musikpädagogik am Tallinner Konservatorium sowie auf die Vergrößerung der Orchester- und Klavierklassen zurückzuführen. Die Entwicklung der Architektur, des Designs und der Industriekunst hat zur Erhöhung der Anzahl von Absolventen der Staatlichen Kunsthochschule der Estnischen SSR beigetragen. Einen bedeutenden Einfluß auf die Formierung der beruflichen Struktur der Künstlerintelligenz hat die Erweiterung der sozialen Funktionen der Kunst ausgeübt. Die Industrie, der Handel, der Aufbau, das Interieur haben immer mehr einer künstlerischen Ausgestaltung bedurft. Das hat die Zunahme der Absolventenzahl der Staatlichen Kunsthochschule im Fach Architektur und angewandte Kunst sowie die Veränderung des Profils der Tartuer Kunstschule bedingt.

Die Heranbildung der Künstler-Interpreten — Orchestranten, Klavierspieler, Sänger, Schauspieler — erweitert sich. Die relative Bedeutung der Komposition, Malerei, Graphik und Bildhauerkunst hat leider abgenommen.

Während 1960 die künstlerische Intelligenz in der Estnischen SSR 2,25% aller Hochschulabsolventen ausmachte, so waren es 1975 schon 4,36%. Zugleich nahm die Estnische SSR die erste Stelle unter den Sowjetrepubliken nach der relativen Bedeutung der Heranbildung der Fachleute an den Hochschulen (des künstlerischen Profils) ein, während nach der relativen Bedeutung der Fachschulausbildung nur die 11. Stelle erreicht wurde.